

О Т З Ы В

на диссертацию Кононенко Евгения Ивановича
на тему «Архитектура «большой османской мечети»: истоки,
формирование, эволюция»,
представленной на соискание ученой степени
доктора искусствоведения
по специальности 17. 00. 04 – изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура.

Диссертационная работа Е.И. Кононенко посвящена довольно редкой в нашей науке теме – турецкой, а именно османской культовой архитектуре. Достаточно отметить, что обобщающие работы, посвященные турецкой архитектуре в нашей стране, были изданы еще в 60-е гг. прошлого века. Это, прежде всего, монография Ю.А. Миллера «Искусство Турции» (Москва, Ленинград: Искусство, 1965). В этой, очень небольшой по объему книге, автор анализирует ограниченное число памятников, основываясь не только на литературе, а не на собственных впечатлениях, так как в то время посещение Турции было весьма проблематично. Глава во «Всеобщей истории архитектуры» под названием «Искусство Турции XII-XIX вв.» рассматривает мечети, медресе, мавзолеи, караван-сарай, дворцы и жилые дома. В ней дана широкая картина развития турецкого зодчества сельджукского и османского периодов вплоть до Нового времени. Однако, эта публикация может дать лишь базовые представления о развитии турецкой архитектуры в различные хронологические периоды, какой-либо типологический анализ различных категорий зданий здесь отсутствует. Таким образом, работы диссертанта, его недавняя монография «Анатолийская мечеть XI-XV вв.», многочисленные статьи и представленная к защите диссертация ликвидируют значительную лауну в наших знаниях и открывают перед русскоязычным читателем богатый, многокрасочный мир турецкой культовой архитектуры. Следует отметить, что, хотя основной темой работ Е.И. Кононенко является анализ архитектурных форм мечетей, в его работах присутствуют сведения и о

медресе, и о мавзолеях, поэтому можно говорить о культовой архитектуре в целом.

В центре диссертационного исследования стоит образ «большой османской мечети», которую диссертант выделяет в отдельный, очень важный для развития не только османской, но и всей мусульманской архитектуры тип, во многом отражающий политическое развитие Османской империи. Как отмечает автор, большинство зарубежных исследователей так или иначе выделяли этот тип, отмечали его наличие, но никто до сих пор не сформулировал основные принципы построения «большой османской мечети», не рассмотрел истоки возникновения и формирования этого типа зданий и его эволюцию во времени. Заслуга диссертанта состоит в том, что в его работе не только поставлены, но и успешно решены эти вопросы, и именно это составляет новаторство его работы.

Диссертация Е.И. Кононенко состоит из введения, пяти глав, разделенных на разделы и параграфы, и заключения.

Во введении автор дает определению понятия «большая османская мечеть», убедительно доказывает необходимость исследования данного типа зданий в силу не достаточной разработанности типологии османских мечетей в целом и отсутствии четкого определения данного типа построек.

В первой главе приводятся все теоретические аспекты выделения «большой османской мечети» в отдельный архитектурный тип. Рассматривая сложение архитектурных форм мечетей, Е.И. Кононенко отмечает, что мечеть не является сакральным пространством, «домом бога», а всего лишь местом для совершения коллективной молитвы мусульман. Следовательно, архитектура мечети никак не нормирована исламскими источниками и не зависит от ритуальной практики. Тем не менее, уже в первые века хиджры правители стремятся возводить грандиозные и роскошные мечети для подчеркивания легитимности власти и политических претензий. То есть мечеть становится инструментом «политической риторики».

Отсутствие регламентации архитектурных форм в исламе порождает различные типы мечетей в разных частях мусульманского мира, которые также рассматриваются в первой главе. По мнению автора, тип «большой османской мечети» появляется в османской архитектуре в результате слияния двух уже существовавших в Анатолии типов – поминальной мечети-завие и триумфальной культовой мечети улу-джамии. Также диссертант рассматривает уже имеющиеся варианты типологии и периодизации османской архитектуры для того, чтобы определить в них положение «большой османской мечети». Подвергая предложенные предшественниками хронологические и типологические схемы обоснованной критике, Е.И. Кононенко предлагает свой вариант периодизации османской архитектуры и четко выделяет признаки «большой османской мечети», как особого архитектурного типа мусульманских культовых зданий.

Во второй главе рассматриваются истоки «большой османской мечети». После присоединения Юго-восточной Анатолии к державе Великих Сельджуков в качестве образцов для строительства больших мечетей были выбраны омейядские постройки. Мечети этого периода имеют поперечно-базиликальный трехнефный зал с трансептом по михрабной оси и обстроенный зданиями двор. Но уже в XII в. в мусульманской архитектуре Анатолии складываются региональные модели базиликально-купольной мечети. Мечети Артукидов в общем и целом повторяют схемы предыдущего периода, в них лишь молитвенный зал отделяется от двора и значительно увеличивается перекрытая куполом михрабная ячейка. В зодчестве Дашмендидов меняется ориентация базилики с поперечной на продольную, здание получает плоское стропильное перекрытие, двор сокращается до размеров световой ячейки в центре здания с сохранением купольного перекрытия михрабной ячейки. Именно этот план получает развитие в XIII в. и становится основой «официальной сельджукской мечети».

Во второй половине XIII в., после превращения сельджуков Рума в вассалов ильханов, в Анатолии, в основном, строятся небольшие квартальные

мечети (месджиты). В последующий период в зодчестве бейликов сохраняются те же традиции: в них строятся мечети дворовой, базиличной и куольной композиций, причем за образцы берутся наиболее географически близкие сельджукские памятники. Последний раздел главы посвящен обзору и анализу основных типов раннеосманской архитектуры: мечетям однокупольным, Т-образным и улу-джами в виде колонных залов, одинаковые ячейки которых, перекрыты куполами или сводами. В результате диссертант приходит к выводу, что к середине XV в. в мусульманской архитектуре Анатолии появились все элементы композиции «большой османской мечети».

Третья глава посвящена непосредственно формированию «большой османской мечети» (20-е гг. XV в. – 20-е гг. XVI в.) В сложении этого типа зданий Е.И. Кононенко выделяет четыре этапа. К первому из них относится возведение Юч Шерефли-джами в Эдирне в правление Мурада II, где происходит создание зально-купольного пространства с доминированием центрального купола, возвращением в композицию двора и дополнением ее парными минаретами. Следующим этапом является период правления Мехмеда II, когда был завоеван Константинополь, и ориентиром для дальнейшего развития форм «большой османской мечети» стал храм св. Софии Константинопольской. В результате в мечетях этого периода боковые ячейки сливаются в сплошные нефы, перекрытые полукуполами, гасящими распор центрального купола. В правление Баязида II, а затем Селима I Явуза полукупола в мечетях располагаются по михрабной оси, а двор становится равноценной частью композиции.

В четвертой главе автор рассматривает эволюцию «большой османской мечети» в различные периоды существования Османской империи. Прежде всего – это «золотой век» правления Сулеймана Великолепного и Селима II, связанный с творчеством великого зодчего Ходжи Мимара Синана. Именно в творчестве Синана этот тип зданий достигает совершенства в архитектурном плане. Кроме того, постройки располагаются таким образом, что становятся

доминантой городской застройки, что в свою очередь подчеркивает их значение как объектов монаршего заказа.

Достигнув вершины в разработке композиции «большой османской мечети» Синан практически исчерпал возможности эволюции этого архитектурного типа, и здания, построенные в XVII в., являются лишь вариациями предложенных и разработанных схем. В культовой архитектуре XVIII в. прослеживается значительное влияние европейского барокко, которое приводит к созданию стиля собственно турецкого барокко, причем некоторыми исследователями этот период воспринимается как период упадка.

Особый интерес представляет пятая глава, в которой говорится об образе «большой османской мечети» в архитектуре XIX-XXI вв. Процессы, происходившие в турецком государстве в XIX-первой половине XX вв., курс на создание светского государства, реформы, направленные на модернизацию, европеизация общества, не способствовали созданию крупных культовых построек. Тем не менее, образ «большой османской мечети» воспринимался как высочайшее достижение не только османской, но и вообще мусульманской культуры.

Во второй половине XX в. происходит возвращение к национальным корням, и именно «большая османская мечеть» становится наиболее узнаваемым символом Турции. Об этом, в частности, свидетельствует тиражирование ее образа на плакатах и логотипах. Также мечети неосманского стиля возводятся в Анкаре, Адане, Стамбуле. В XXI в. типовые проекты мечетей этого стиля широко распространяются на многие сопредельные территории мусульманского мира. Ярким примером этого процесса является строительство в Грозном мечети «Сердце Чечни» и Соборной мечети в Симферополе, которые по всем признакам относятся к типу «большой османской мечети» и вне всякого сомнения, являются инструментами политической риторики.

В Заключении приводятся основные выводы исследователя.

Таким образом диссертационная работа Е.И. Кононенко не только характеризует возникновение и эволюцию «большой османской мечети», но и рисует широкое полотно развития различных аспектов турецкой культовой архитектуры с XII по XXI вв. История культовой турецкой архитектуры, как части культуры вообще, дается на фоне политических процессов, происходящих в стране в различные периоды на протяжении почти десяти веков. В работе четко показано, что возникновение и развитие такого типа зданий, как «большая османская мечеть» тесно связано с этими процессами и является их отражением. Е.И. Кононенко демонстрирует прекрасное владение предметом, которое основано не только на великолепном знании литературы, прежде всего, зарубежных авторов (О. Грабар, Г. Гудвин, О. Асланопа, А. Куран, Р. Хилленбранд и др.). Очень важно, что большинство описываемых памятников диссертант видел воочию и мог непосредственно изучить. В работе приведены многочисленные фотографии, сделанные самим автором.

На мой взгляд, в целом диссертационная работа Е.И. Кононенко заслуживает самой высокой оценки. Но, как и всякая работа, она не лишена некоторых недостатков. Сразу замечу, что замечания относятся не к содержанию, а, скорее, к ее оформлению.

1. К основному тексту имеются приложения в виде 4-х таблиц и 128 иллюстраций. В тексте первая ссылка дается на Приложение 4. Ссылка на приложения 1 и 2 приведена только в заключении, а ссылки на приложение 3 в тексте нет вообще. На мой взгляд, следует изменить нумерацию приложений, чтобы они соответствовали тексту.

2. Несомненным достоинством работы является большое количество планов сооружений, но они приведены, большей частью, без масштаба, что сильно снижает информативность иллюстраций.

3. Каждый рисунок представляет собой таблицу из нескольких изображений, которые в некоторых случаях помечены буквами (а, в, с...), а в некоторых не помечены никак. При этом в тексте ссылка дается только на

общий номер рисунка. Эту систему необходимо унифицировать, а в тексте давать ссылку не только на номер рисунка, но и на подпункт номера.

4. Несмотря на большое количество планов и фотографий, их все же не хватает. Так, например, в тексте подробно описываются здания Худавендигар-джами и Иешил-джами в Бурсе, а планов их я так и не нашла.

Все эти недостатки носят чисто технический характер и легко устранимы.

В целом, представленная к защите диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения, является фундаментальным научным исследованием, которое вносит значительный вклад в изучение истории мусульманской архитектуры, а также в разработку методологии изучения основных векторов формирования турецкого зодчества. Работу отличает внутреннее единство, ясность изложения и точность языка. Считаю, что после небольшой доработки она должна быть опубликована в виде монографии.

Диссертация Е.И. Кононенко соответствует современному уровню развития искусствоведения. Автореферат, как и опубликованные автором монографии и статьи, отражает основные положения, представленного к защите исследования. Текст дополняют приложения, включающие иллюстративный материал, таблицы и схемы, которые полностью отражают авторскую процедуру научного поиска. Это дает возможность проверить доступность полученных выводов.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы, неоднократно доложены и обсуждены на многочисленных конференциях всероссийского и международного уровня и получили одобрение специалистов.

Результаты исследования могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по истории архитектуры, культуры ислама, искусства Турции, в системе высшего образования для чтения лекций и организации

специализированных семинаров, а также при составлении туристических маршрутов.

Все это позволяет мне заявить, что диссертационное исследование Е.И. Кононенко, представленное на соискание ученой степени доктора искусствоведения, является цельной, оригинальной и самостоятельной научной работой, по всем параметрам соответствующей высоким требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ (п. 9), и ее автор, Евгений Иванович Кононенко, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН,
доктор исторических наук

Э.Д.Зиливинская

ИЭА РАН
119991 Москва, Ленинский проспект, 32а

Электронная почта:

- Приемная директора: director-iea@mail.ru
- Ученый секретарь: info@iea.ras.ru

